

ЧБС

НАЧИНАЛИ С БРОНЗЫ

Завершает своеобразный парад особняков дом 29а, принадлежавший купцам Андроновым. Начало рода положил Дмитрий Николаевич Андронов, который, по данным «Памятной книжки Ярославской губернии за 1862 год», уже владел каменным домом с лавками. Ему же принадлежала мастерская по изготовлению изделий из бронзы, располагавшаяся как раз на улице Голубятной.

После смерти основателя династии предприятие перешло к сыну Константину Дмитриевичу, значительно расширившему мастерскую.

Главный дом бывшей усадьбы Андронова

А уж его наследником стал сын Николай. Он состоял в первой половине купечества, то есть обладал как минимум миллионным капиталом, и в свою очередь еще более расширил старые предприятия, к тому же открыл и новые, торговавшие хозяйственными товарами и строительными материалами. Он сумел «нащупать», что звено в торговле тех лет, которое безошибочно предлагало получение максимальной прибыли при постоянном спросе, и стал торговать железом. Причем лавки его располагались в самых оживленных местах Ярославля, в том числе в Гостиных дворах и в Сретенском переулке. Скоро масштабы Ярославля становятся малы для расширяющегося объема продаж, и торговли предприятия открываются в Москве, Туле, на Нижегородской ярмарке. Ассортимент предлагался самый разнообразный.

разный и ходовой: от оконного шпингалета и маникюрных ножниц до плуга и перочинного ножа, но главное - листовое железо в огромном объеме.

Причина успеха не только в удаче. Торговец с европейскими связями Николай Константинович Андронов знаком с литейным производством с малолетства и не понаслышке. Отцом его Константина Дмитриевичем, как говорилось выше, открыта была еще в дореформенную эпоху литейная мастерская по производству бронзовых украшений для конных экипажей. Ныне от мастерской, равно, как и от соседней богадельни, остались одни развалины, но нынешние хозяева особняка понимая значение данных объектов для усадьбы в целом и предполагают со временем привести в порядок всё архитектурное наследство.

По богатству и родовая усадьба. Из сохранившегося в архивах плана следует, что в 1913 году, кроме самого особняка XIX века, здесь имелись еще флигель, конюшни с каретником, деревянная часовня и сад с фонтаном. Одним словом, всё для счастливой жизни.

Однако отличие Николая Константиновича Андронова в том и состояло, что заботы его простирались не только на себя и членов своей семьи. Он (вот уж совершенно необычное явление!) во дворе собственной усадьбы на собственные средства строит богадельню для слабых и неимущих, неспособных самостоятельно себя обеспечить. Тут им полагались и крыша над головой, и постель, и питание, и необходимый уход. Судя по сохранившемуся плану, здание богадельни выходило прямо на Волжскую набережную и сохранилось до сих пор, однако нуждается в восстановлении и реставрации.

Столь необычный поступок мог показаться странным только тому, кто совершенно не знал Николая Константиновича. Да, это был богатый человек и весьма удачливый купец. Но одновременно еще и человек, наделенный острым чувством сострадания к ближнему; человек, которого отличала постоянная тяга к благотворительности в лучших её проявлениях. Вы только посмотрите: он являлся попечителем городского сиротского дома, начального женского училища, школы в селе Григорьевском, членом епархиального училищного совета, директором тюремного комитета. А ведь кто по сути попечитель? Человек, на попечении коего опекаемое заведение находится. И все названные общественные обязанности, требовавшие постоянного внимания, заботы и, естественно, материальной поддержки, выполнялись им исключительно по велению души.

За благотворительность он удостоился ордена Святой Анны III степени и двух золотых медалей «За заслуги перед Отечеством». Медали причем от разных ведомств: одна - от духовного, другая - от Министерства народного образования.

Особое место в его жизни занимал старейший в городе Ольгинский детский приют на Дворянской улице, который он постоянно опекал. И в 1902 году на свои средства устраивает здесь домовую церковь во имя Святой Ольги.

Вообще, являясь человеком глубоко верующим, он много внимания уделяет именно религиозной благотворительности. И не скучится. Так, к 600-летию святого благоверного князя Федора Черного пожертвовал на престол храма Ярославских чудотворцев 1 500 рублей.

Являясь старостой при церкви Иоанна Златоуста, он каждый год щедро жертвовал на благоустройство и благоукрашение храмов данного прихода. Здесь же, в Коровниках, основал приходское попечительство о бедных. При храме, на свои средства в 1903 году открыл бесплатную народную читальную. Небольшая библиотека, (кстати, одна из первых в нашем городе) работала четыре дня в неделю. Посетители могли здесь познакомиться с произведениями Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, Н.А.Некрасова, И.С.Тургенева, иных классиков-современников, а также полистать наиболее известные газеты и журналы, такие, как «Нива», «Биржевые ведомости», «Русский паломник», «Природа и люди», «Вокруг света».

Николай Константинович руководил читальней лично, к тому же ежегодно отчисляя ей проценты с капитала в 5 000 рублей. Ко времени свершения Октябрьской революции читальней пользовалась около двухсот семейств, причем не только городских, но из близлежащих сел и слобод Шиловки, Вятки и Тропина.

Читальня стала основой нынешней библиотеки имени Антона Павловича Чехова. Название библиотеки не случайно. Дочь Андронова Нина Николаевна, обладая прекрасным голосом, часто участвовала в городских благотворительных концертах. Как-то её услышал великий Шаляпин. Федор Иванович мгновенно оценил природное дарование и рекомендовал ей развить талант, обучаясь в Москве. А на память оставил свою фотографию с забавной подписью: «Милому весельчаку Нине Николаевне Андроновой на хорошую память от пропавшего артиста Федора Шаляпина».

С рекомендацией Федора Ивановича она стала учиться у знаменитого тенора Владимира Книппера, родного брата актрисы МХАТ Ольги Книппер-Чеховой. Нина Николаевна вскоре вышла за

него замуж. Владимир Леонардович, в молодости довольно известный оперный певец, выступавший под фамилией Нардов, со временем стал профессором Московской консерватории, заведующим оперной труппой, а еще позднее и директором Большого театра.

Так Андronовы породнились сразу с двумя культурными династиями: артистической (Книпперы) и писательской (А.П.Чехов). А внук купца Андronова Владимир стал любимым племянником Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, она же и крестила его. Владимир Книппер (младший) написал замечательные воспоминания под названием «Пора галлюцинаций», в которой есть и страницы, посвященные матери Н.Н.Андronовой-Книппер.

Однако последующие события в семье Андronовых оказались довольно неблагоприятными. Сам Николай Константинович немноголе дожил до начала первой мировой войны, скончавшись в марте 1914 года. А последовавшая в 1917 году революция разом ликвидировала и банковские счета семьи, и предприятия, и лавки.

Наследники Николая Константиновича вообще вынужденно покинули родной город в суете и спешке. Они, конечно же, не представляли последовавшего ужаса. Более того, как и многие другие представители сословия, полагали вернуться в город через какое-то время, когда всё само собой образуется. Потому и фамильные драгоценности спрятали в усадьбе. Но ничего хорошего не образовалось. Некоторое время спустя один из сыновей Андronова, к тому времени уже спившийся и опустившийся (как поговаривали, не без помощи чекистов), выдал тайну клада. Богатства и фамильные драгоценности были изъяты и национализированы, равно, как национализирована и сама усадьба. При этом особняк, людскую и богадельню определили под коммуналки, а сад «за ненадобностью» вырубили.

И только в девяностых годах прошлого века особняк расселили и отреставрировали. При этом были укреплены стены, восстановлена нарушенная кирличная кладка и окраска фасадов...

В ходе ремонта на потолке обнаружились вдруг великолепные росписи. Однако в то время ни у фирмы, готовившей особняк под свой офис, ни у городских властей денег на восстановление фресок не было. В итоге потолок вместе с прогнившей балкой обрушился.

Прежнюю штукатурку вывозили машинами, и думалось, что краса эта навсегда потеряна для нас. К счастью, нашелся человек, который думал иначе. Это художник-реставратор Виктор Иванович Васин. Он сумел снять фрески с провисающего под собственной тяжестью оштукатуренного потолка и сохранить их для последующего восстановления. Пластины штукатурки он уложил в плоские

ящики и сверху заклеил папиросной бумагой. Помогал В.И.Васину снимать пластины с потолка художник Андрей Аранышев.

Изображения сохранились довольно хорошо. Потолок, по словам Виктора Ивановича, расписан знаками зодиака, а по углам - композиция растительная. Общий фон росписей - серо-зеленый при наличии позолоты. Васин - реставратор опытный, десятки лет работы за плечами, старался не напрасно. Работа старых мастеров сохранена для потомков.

Наследники связей с Ярославлем не теряют. Именно они привезли в библиотеку имени А.П.Чехова редкие книги из своего домашнего собрания, старинную пишущую машинку «Ундервуд», посуду кузнецового фарфора, антикварную столовую утварь. Коллекцию из семьи внучки Николая Андронова Людмилы Владимировны Андроновой-Киркиной привез в наш город её сын, московский бизнесмен Вячеслав Киркин.

А в самой библиотеке имени А.П.Чехова, начало которой положил благотворитель и меценат Н.К.Андронов, на губернаторский грант обустроен культурно-досуговый центр, посвященный ему и наследникам. Отремонтирована сама гостиная, куплены пианино и видеоаппаратура, а в новых витринах открыта экспозиция из истории библиотеки и сегодняшнем её дне.